

О МЕРАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Александр Иванович Бастрыкин

Деятельность Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет) в качестве самостоятельного федерального государственного органа, участвующего в противодействии коррупции, осуществляется в соответствии с требованиями антикоррупционного законодательства Российской Федерации, с учетом стоящих перед ведомством задач в сфере уголовного судопроизводства, определенных Федеральным законом от 28.12.2010 №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», по следующим направлениям:

- оперативное и качественное расследование преступлений коррупционной направленности в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;
- обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о данных преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования; защита прав и свобод человека и гражданина;
- выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений коррупционной направленности, принятие мер по их устранению в пределах установленных полномочий.

В целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о состоянии борьбы с преступлениями коррупционной направленности в Российской Федерации на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 06.10.2009 по вопросу «О состоянии работы и первоочередных мерах по усилению борьбы с коррупцией в свете реализации Национального плана противодействия коррупции, утвержденного 31.07.2008 Президентом Российской Федерации» было принято решение о разработке перечня статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), относящихся к разряду коррупционных.

Данный перечень, разработанный с участием Следственного комитета, введен в действие указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 29.12.2009 №399/11/1, применяется с учетом изменений, внесенных указанием от 11.09.2013 №387-11/2, и ус-танавливает, что к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния только при наличии следующих перечисленных критериев:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к статье 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к статье 201 УК РФ;
- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- совершение преступления только с прямым умыслом;
- совершение преступлений, не отвечающих вышеуказанным требованиям, но относящихся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанных с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

За 2,5 года деятельности Следственного комитета (с 15.01.2011 по 01.07.2013) в качестве самостоятельного федерального государственного органа следователями возбуждено 50 887 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности.

Направлено в суд 19 386 уголовных дел о коррупционных преступлениях, из них 13 608 – в отношении должностных лиц и 5778 – в отношении взяточдателей, не являющихся должностными лицами. В том числе в суд направлено 122 уголовных дела в отношении организованных групп и 10 – в отношении преступных сообществ (преступных организаций), совершивших коррупционные преступления.

Среди уголовных дел коррупционной направленности преобладали дела о даче взятки (статья 291 УК РФ) – 6047 (из них 5778 совершены гражданами (взяточдателями) и 269 – должностными лицами); о получении взятки (статья 290 УК РФ) – 3786; о мошенничестве (статья 159 УК РФ) – 3618; о служебном подлоге (статья 292 УК РФ) – 1282; о присвоении и растрате (части 3, 4 статьи 160 УК РФ) – 1228; о злоупотреблении должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) – 1444; о превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ) – 1103; о коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ) – 461; о посредничестве во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) – 55.

По окончанным уголовным делам дополнительно выявлено и раскрыто в ходе расследования 15 449 преступлений коррупционной направленности.

Количество коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами, по направленным в суд уголовным делам составило 49 124.

Общее число обвиняемых по направленным в суд уголовным делам составило 21 258 человек, включая 15 267 должностных лиц и 5991 гражданское лицо (взяточдатели).

Число лиц, в отношении которых применялся особый порядок производства по уголовным делам, предусмотренный главой 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), составило 2208, в том числе:

- депутаты законодательных органов субъектов Российской Федерации – 49;
- депутаты выборных органов местного самоуправления – 733;
- главы муниципальных образований органов местного самоуправления – 792;

- судьи – 14;
- члены избирательных комиссий – 73;
- прокуроры и помощники прокуроров – 51;
- руководители и следователи Следственного комитета – 34;
- руководители и следователи следственных органов в системе министерства внутренних дел – 199;
- руководители и следователи следственных органов наркоконтроля – 26;
- адвокаты – 194.

Так, в Республике Коми судом вынесен обвинительный приговор бывшему главе муниципального района Т., который признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 286 (превышение должностных полномочий, совершенное главой органа местного самоуправления) УК РФ и частью 4 статьи 290 (получение должностным лицом взятки в значительном размере, совершенное главой органа местного самоуправления) УК РФ. Установлено, что, преследуя цель построить новый жилой дом, показав таким образом эффективность работы на занимаемой должности, Т. подписал документы, на основании которых подрядчику было перечислено 4,5 млн рублей, предусмотренных на иные цели – на финансирование капитального ремонта Дома культуры железнодорожников. При этом Т. достоверно знал, что работы по капитальному ремонту Дома культуры не выполнены в полном объеме. Сумма невыполненных работ составляла более 2 млн рублей.

Т. также получил от подрядчика в качестве взятки 100 тыс. рублей за предоставление коммерческой организации преимуществ при проведении торгов по размещению муниципальных заказов на территории руководимого им муниципального района.

Приговором суда Т. назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, а также штрафа в размере 5 млн рублей. Кроме того, он лишен права занимать определенные должности сроком на 3 года.

В том же субъекте Российской Федерации судом вынесен обвинительный приговор депутату совета муниципального района, индивидуальному предпринимателю Н. и бывшему оперуполномоченному МВД Республики Коми М.

Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 3 статьи 291 (покушение на дачу взятки должностному лицу в значительном размере) УК РФ, М. – в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 2 статьи 291.1 (покушение на посредничество во взяточничестве лицом с использованием своего служебного положения) УК РФ.

Следствием и судом установлено, что в апреле 2012 года Н., являющийся владельцем незаконно действующего игорного заведения, обратился к оперуполномоченному М. с предложением выступить посредником при передаче денежных средств сотрудникам правоохранительных органов. Необходимость передачи денег была обусловлена тем, что Н. хотел заручиться покровительством сотрудников органов правоохраны, чтобы они не принимали мер по пресечению деятельности его игорного заведения и заблаговременно информировали о проведении проверок. Получив от Н. 50 тыс. рублей (часть обещанного ежемесячного денежного вознаграждения), при передаче денег уполномоченному сотруднику полиции М. был задержан. В дальнейшем был задержан и Н.

Приговором суда Н. назначено наказание в виде штрафа в размере 2 млн рублей, М. – в виде штрафа в размере 1,5 млн рублей. Кроме того, М. лишен права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 2 года.

В Ленинградской области судом вынесен обвинительный приговор бывшему депутату муниципального образования Всеволожского района Ленинградской области З., который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частями 2, 3, 4 статьи 159 (мошенничество) УК РФ.

Установлено, что, являясь депутатом муниципального образования Всеволожского района Ленинградской области, З. с соучастником создал организованную группу с целью незаконного приобретения права собственности и последующей продажи земельных участков для извлечения материальной выгоды. Впоследствии организаторы привлекли к участию в организованной группе

еще 5 лиц, в том числе депутата муниципального образования Всеволожского района Ленинградской области. В результате преступных действий З. и созданной им организованной группы бюджету муниципального образования причинен ущерб в сумме более 23,411 млн рублей.

Приговором суда З. назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, а также дополнительное наказание в виде штрафа в размере 200 тыс. рублей.

В июне 2013 года вынесен приговор бывшему руководителю Северо-Западного территориального управления Федерального агентства по рыболовству М., который признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ (получение взяток в особо крупном размере) и частью 3 статьи 327 УК РФ (использование подложного документа). В период с 2010 по 2011 год М. принуждал подчиненных ему сотрудников к освобождению от замещаемых должностей руководителей территориальных отделов управления по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Республике Карелия, Новгородской, Псковской и Вологодской областям. На освободившиеся должности М. за взятки в нарушение законодательства назначал лиц, не обладающих опытом работы в области рыбоохраны и не имеющих необходимых навыков. Установлено, что в 2009 году М. с целью незаконного замещения руководящей должности предоставил в Федеральное агентство по рыболовству трудовую книжку с ложными сведениями о наличии у него 5-летнего стажа работы по специальности, в связи с чем незаконно был назначен на должность руководителя Северо-Западного территориального управления Федерального агентства по рыболовству.

Приговором суда М. назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима и штрафа в размере 50 млн рублей.

В июне 2013 года Советским районным судом г. Тулы вынесен обвинительный приговор бывшим губернатору Тульской области Д. и директору департамента имущественных и земельных отношений Тульской области В.

Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «в» части 5 статьи 290 УК РФ (получение взятки в виде денег должностными лицами через посредника за действия в пользу взяткодателя, которые входят в служебные полномочия должностного лица, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере).

По результатам работы военных следственных органов Следственного комитета в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности привлечены к уголовной ответственности: бывший командующий войсками командования специального назначения генерал-полковник запаса С., начальник штаба – первый заместитель командующего Войсками воздушно-космической обороны генерал-лейтенант И., начальник штаба – первый заместитель командующего войсками ЮВО генерал-лейтенант П., начальник военно-медицинского управления Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор медицинской службы С., начальник Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации генерал-майор С., начальник военно-топографического управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации контр-адмирал К. и заместитель начальника управления – начальник береговой охраны пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю контр-адмирал В.

За 2,5 года размер ущерба, причиненного государству, гражданам и юридическим лицам, составил 25 050 981 тыс. рублей, возмещено 5 828 986 тыс. рублей.

В рамках обеспечения защиты имущественных прав граждан, организаций и государства при расследовании уголовных дел по коррупционным преступлениям, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества наложен арест на имущество на сумму 5 352 223 тыс. рублей.

Вместе с тем, как показывает анализ следственной практики по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, отдельные положения законодательства Российской Федерации и правоприменительная практика не всегда позволяют следственным органам эффективно осуществлять полномочия по данному направлению работы в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности.

К наиболее типичным причинам, вследствие которых причиненный в результате совершения преступлений коррупционной направленности ущерб возмещается не в полном объеме, представляется возможным отнести следующие:

- фактическое отсутствие у подозреваемых и обвиняемых имущества, на которое может быть наложен арест;
- использование виновными лицами полученного в результате преступной деятельности имущества по своему усмотрению, а также применение виновными различных форм его легализации, исключающих в последующем возможность его изъятия или наложения на него ареста.

Одним из факторов, препятствующих повышению результативности возмещения причиненного вреда, является отсутствие возможности накладывать арест на имущество в порядке статьи 115 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, не содержащихся в перечне составов, указанном в части 1 статьи 104.1 УПК РФ, по которым предусмотрена конфискация (например, по статьями 159, 160 УК РФ и др.).

Нередко похищенное у потерпевших имущество оказывается в собственности третьих лиц, причем не всегда состоящих в родственных связях с подозреваемыми и обвиняемыми.

При этом, как представляется, действующая в настоящее время нормативно-правовая модель конфискации имущества в Российской Федерации в качестве иной меры уголовно-правового характера не совсем соответствует требованиям международных стандартов и потребностям следственно-судебной практики.

Так, в части 3 статьи 104.1 УК РФ закрепляется положение, устанавливающее обязанность конфискации имущества, указанного в частях 1 и 2 статьи 104.1 УК РФ и переданного осужденным другому лицу (организации), если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. Если следовать буквальному смыслу данной нормы, то имущество, находящееся во владении не виновного, а третьих лиц, не осознающих его криминального происхождения, конфискации не подлежит. Такое решение законодателя сложно признать правильным.

Правоприменительная практика показывает, что в целях сокрытия имущества, полученного преступным путем, виновный зачастую передает его не только членам своей семьи, но и другим родственникам и иным доверенным лицам, не состоящим с ним в родственной связи.

Кроме того, в рассматриваемой уголовно-правовой норме используется слово «переданное», которое предполагает всякое предоставление имущества в распоряжение иному лицу, в том числе и безвозмездно и на время. Например, виновный передает своему родственнику или знакомому на временное хранение деньги, добытые преступным путем, уверяя, что это доход от легальных источников (например, от продажи недвижимости или автомобиля). На физических лиц не возложена обязанность выяснения источника происхождения получаемого ими имущества, поскольку оборот имущества регулируется гражданским законом, а в соответствии с ним предполагается добросовестность участников гражданских правоотношений (пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). В данной ситуации положение закона о конфискации, несмотря на то что деньги получены лишь на время, на них не распространяется, и потому конфисковать эти средства не представляется возможным.

В целях устранения имеющегося в законодательстве пробела и повышения эффективности института конфискации, по нашему мнению, было бы целесообразно изменить норму, содержащуюся в части 3 статьи 104.1 УК РФ, установив запрет на конфискацию имущества у лиц, добросовестно заблуждавшихся о легальности его происхождения и получивших его на возмездной основе. Во всех иных случаях, в том числе когда имущество, полученное преступным путем, временно находится у третьих лиц или получено от виновного безвозмездно (то есть фактически подарено или передано за явно несоответствующий по стоимости размер возмещения), оно должно быть конфисковано. При этом с учетом конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом не имеет значения, являются ли эти лица членами семьи виновного (осужденного) или нет.

Это вполне соотносится с пунктом 2 статьи 302 ГК РФ, согласно которому собственник вправе взыскать (истребовать из чужого незаконного владения) свое имущество в том слу-

чае, если оно приобретено безвозмездно у лица, которое не имело права его отчуждать. При этом виндикация такого имущества возможна вне зависимости от того, знал или мог ли знать добросовестный приобретатель о наличии ограничения права на приобретение этого имущества, то есть при отсутствии вины, так как в данном случае его имущественные права не нарушатся вследствие получения виндицируемого имущества безвозмездно.

Также, по нашему мнению, было бы целесообразно имплементировать в российское законодательство такой важный международный стандарт (реализованный в национальном законодательстве многих развитых стран) в сфере конфискации преступных доходов, как перенос на обвиняемого бремени доказывания законности приобретения имущества при наличии достаточных оснований полагать, что такое имущество могло быть получено в результате совершения преступления.

Результаты анализа следственной работы позволяют также выделить следующие направления совершенствования действующего законодательства Российской Федерации, которые наиболее актуальны для Следственного комитета и взаимосвязаны с эффективностью принимаемых мер в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Так, эффективное противодействие рассматриваемому виду преступлений в сфере экономики невозможно без решения проблемы борьбы с преступностью юридических лиц, в том числе с фиктивными организациями, масштаб участия которых в национальном гражданском обороте позволяет утверждать, что это явление представляет угрозу экономической безопасности государства.

Наиболее часто с использованием таких организаций совершаются преступления коррупционной направленности, налоговые и таможенные правонарушения, легализация имущества, добытого преступным путем, с последующим выводом его за рубеж, а также финансирование терроризма.

Осуществление экономической деятельности посредством использования фиктивных организаций способствует переходу реального капитала в теневые секторы, криминализации экономики в целом, что значительно повышает предпринимательские риски, влечет отток капитала из страны и снижает ее инвестиционную привлекательность.

При этом сделки, посредством которых легализуется нажитое преступным путем имущество, совершаются не от имени физического лица, причастного к преступлению, а от имени используемых им фиктивных организаций, которые подконтрольны ему не юридически, а фактически.

Несмотря на то что эти юридические лица были задействованы в целях совершения или сокрытия преступления, они пользуются равной гражданско-правовой защитой с организациями, обладающими надлежащими признаками юридического лица.

Российское уголовное законодательство не предусматривает возможности применения к таким компаниям каких-либо мер уголовно-правового воздействия за причастность к преступлению.

Кроме того, в настоящее время остро стоит проблема репатриации (возвращения) капитала, нажитого преступным путем на территории Российской Федерации и выведенного в целях его легализации за рубеж, в первую очередь в офшорные юрисдикции.

Вопросам вывода капитала за рубеж и деофшоризации российской экономики значительное внимание уделялось в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2012.

Основными правовыми инструментами для репатриации преступного капитала являются истребование из чужого незаконного владения имущества, явившегося предметом преступления, и передача его законному владельцу (виндикация), а также обращение в доход государства имущества, нажитого преступным путем, доходов от него, либо имущества, в которое были вложены средства, полученные от сделок с таким имуществом.

Однако при реализации данных правовых институтов возникают проблемы совместности законодательства Российской Федерации с национальными правовыми системами большинства зарубежных государств, куда выводится такое имущество.

В настоящее время в российской уголовно-правовой доктрине преобладают представления о несоответствии правового института уголовной ответственности юридических лиц принципам личной виновной ответственности за совершение преступления.

По данной причине юридическое лицо рассматривается лишь в качестве орудия преступления, которое используется физическим лицом для достижения преступной цели.

В отличие от этого, международно-правовая доктрина основывается на принципах самостоятельной правосубъектности и автономии воли юридического лица при совершении им преступления (воля юридического лица реализуется органами его управления). В ней уже давно сформировались унифицированные правовые конструкции вины юридического лица. Именно эти конструкции легли в основу российской административной ответственности организаций по статье 19.28 (незаконное вознаграждение от имени юридического лица) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Например, положения о необходимости установления ответственности юридических лиц за причастность к преступлениям коррупционной направленности в сфере экономики содержатся в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS №173), в Конвенции ООН против коррупции, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Кроме того, в феврале 2012 года Россия присоединилась к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

С учетом этого суды зарубежных стран при рассмотрении соответствующих приговоров или иных решений российских судов на предмет возможности их принудительного исполнения на территории данного государства ссылаются на то, что Российская Федерация присоединилась к указанным конвенциям и возложила на себя обязательства по установлению эффективных мер ответственности юридических лиц за причастность к преступлениям коррупционной направленности и сопутствующим им преступным деяниям.

Принимая во внимание то, что российская сторона не может представить судебное решение, устанавливающее факт виновности организации, причастной к коррупционному преступлению и выводу преступно нажитого капитала за рубеж, а также предусматривающее применение к ней соответствующей санкции, зарубежные суды отказывают в возврате похищенного имущества его законному владельцу либо в его изъятии в доход Российской Федерации, ссылаясь при этом на международно-правовой принцип недопустимости произвольного лишения права собственности.

Следует отметить, что в целях реализации требований обозначенных выше конвенций об установлении ответственности юридических лиц за коррупционные преступления в России была введена административная ответственность организаций за дачу или получение взятки. Однако этот правовой институт по объективным причинам имеет крайне низкий правоприменительный потенциал.

В настоящее время привлечение организации к административной ответственности за причастность к преступлению возможно лишь после вступления в законную силу приговора суда, вынесенного в отношении физического лица, совершившего данное преступление. Этот приговор используется для установления причастности организации к преступлению по делу об административном правонарушении. Вместе с тем максимальный срок давности привлечения к административной ответственности составляет 1 год. В подавляющем большинстве случаев в силу сложности способа совершения преступления с использованием юридического лица с момента возбуждения уголовного дела данной категории и до вступления в законную силу приговора по нему проходит более 1 года, что делает невозможным привлечение большинства причастных к преступлению организаций к административной ответственности.

Поэтому обозначенная проблема может быть решена лишь посредством введения уголовной ответственности юридических лиц и перевода общественно опасных деяний, совершаемых юридическими лицами, которые в настоящее время предусмотрены в КоАП РФ, в разряд преступлений. В данном случае совершенные юридическими лицами правонарушения будут квалифицироваться как преступные деяния, а следовательно, могут выявляться посредством оперативно-разыскной деятельности. Кроме того, вынесенный в отношении физического и юридического лица приговор может быть направлен для исполнения в государство, куда было передано нажитое преступным путем имущество, для его возвращения в Россию, что позволит существенно снизить объем легализации имущества, выводимого за рубеж.

Уголовная ответственность юридических лиц позволит эффективно бороться с фирмами-однодневками и иными организациями, не обладающими надлежащей юридической личностью, и возвращать капитал, выведенный с их помощью за рубеж.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2012 значительное внимание уделялось вопросам обеспечения законности и справедливости в области приватизации государственного имущества, что обусловлено утверждением Правительством Российской Федерации плана приватизации федерального имущества, который предусматривает в краткосрочной перспективе существенное уменьшение государственного участия в экономике путем продажи крупных, в том числе полных, пакетов акций (долей участия) в уставных капиталах крупнейших компаний топливно-энергетического комплекса, горнорудной отрасли, инфраструктурного бизнеса и банков; проведение дальнейшего акционирования госкорпораций и реализацию непрофильных активов государственных предприятий, учреждений, госкорпораций и хозяйственных обществ с участием государства.

В связи с этим ожидается активизация хищений государственной собственности с использованием различных коррупционных схем, в том числе посредством нарушения правил проведения приватизационных конкурсов и аукционов, фальсификации их результатов, отчуждение государственного имущества в пользу аффилированных или контролируемых организаций по существенно заниженной стоимости.

Так, в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации окончено производством и направлено в суд уголовное дело по обвинению исполняющей обязанности руководителя территориального управления по г. Москве Минимущества России Н. и ее заместителя П. в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий).

Следствием установлено, что Н. была создана комиссия, на которую возложена обязанность рассмотрения вопросов управления и распоряжения имущественными комплексами федеральных государственных предприятий при подготовке и проведении их ликвидации, реорганизации или приватизации. Председателем этой комиссии был назначен П., который при рассмотрении вопроса об имуществе федерального государственного унитарного предприятия (далее – ФГУП) умышленно включил в состав имущества не подлежащие приватизации, закрепленные на балансе ФГУП доли (акции, паи) в уставных капиталах 19 зарубежных юридических лиц.

При этом Н. в нарушение требований действующего законодательства Российской Федерации подписала распоряжение об условиях приватизации ФГУП, включив в него не подлежащее приватизации указанное имущество. Этим же распоряжением П. был назначен председателем совета директоров вновь созданного ОАО на базе ФГУП.

Таким образом, из собственности государства было неправомерно изъято имущество на общую сумму 2 579 877,6 тыс. рублей.

Вердиктом присяжных заседателей Московского городского суда 29.11.2012 Н. и П. признаны виновными в совершении указанного преступления.

Как показал негативный опыт прошлых лет, грубые нарушения закона и основополагающих принципов приватизации, к которым относятся обеспечение конкурентной борьбы между претендентами, их свободный доступ к участию в конкурсах и аукционах, справедливое ценообразование, могут поставить под сомнение легитимность итогов самой приватизации, повлечь за собой острые социальные конфликты и подорвать доверие граждан к государственной власти в целом.

Поэтому противодействие коррупции в сфере предстоящей приватизации должно стать одним из приоритетных направлений деятельности уполномоченных органов государственной власти на ближайшие годы.

Вместе с тем российское законодательство не вполне приспособлено для эффективного противодействия подобного рода злоупотреблениям. В целях его совершенствования предлагаются следующие меры:

1. Установить обязанность организации – претендента на участие в приватизационном конкурсе или аукционе раскрыть информацию не только о непосредственных учредителях

(участниках), но и обо всех учредителях (участниках) организаций, создавших эту организацию, а также об их конечных выгодоприобретателях.

В качестве санкций за предоставление недостоверной информации либо сокрытие информации о претенденте, которая могла повлиять на исход конкурса или аукциона, могут быть предусмотрены снятие претендента с конкурса или аукциона (если они еще не состоялись), а также гражданско-правовые последствия в виде ничтожности сделки и ограничение на участие в приватизационных конкурсах и аукционах впредь.

2. Предусмотреть возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях проверки подлинности документов и изучения юридической личности организаций (в том числе бенефициаров), участвующих в приватизационных конкурсах и аукционах при проведении приватизации крупнейших объектов собственности.

Аналогичная процедура установлена при совершении иностранными инвесторами сделок, влекущих установление контроля за российскими предприятиями, имеющими стратегическое значение (статья 8.1 закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьи 13, 15 Федерального закона от 29.04.2008 №57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»).

3. Ввести уголовную ответственность оценщиков за включение в отчет об оценке объекта заведомо недостоверных данных или применение при его оценке заведомо необоснованных стандартов оценки, если эти действия повлекли причинение ущерба в крупном или особо крупном размерах.

Зачастую в схемах коррупционных преступлений используются отчеты об оценке, в которые недобросовестные оценщики за определенное вознаграждение вносят соответствующие заведомо недостоверные сведения.

4. Ввести уголовную ответственность за умышленное уклонение руководителя государственной корпорации, государственного или муниципального предприятия от одобрения крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, а равно за сокрытие факта аффилированности при совершении сделки либо за одобрение членами органа управления заведомо невыгодной сделки, если эти действия повлекли причинение крупного или особо крупного ущерба.

Общественная опасность этих деяний заключается в том, что указанные сделки выводятся из сферы контроля уполномоченных органов управления организации или органов государственной власти либо одобряются несмотря на такой контроль.

Еще одной проблемой, препятствующей уголовному преследованию лиц, причастных к хищениям государственной и муниципальной собственности, является предусмотренная статьей 90 УПК РФ преюдиция в ее настоящем виде. Федеральным законом от 29.12.2009 №383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в эту статью были внесены изменения, согласно которым обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Это положение предполагает безусловную обязательность признания истинными судом, прокурором, следователем или дознавателем обстоятельств, установленных судебными решениями, вынесенными по другим делам. Обязательная юридическая сила таких обстоятельств может быть преодолена только в случае отмены устанавливающего их судебного решения.

Однако гражданское и арбитражное процессуальное законодательство в качестве основания для отмены судебного решения по новым и вновь открывшимся обстоятельствам предусматривает наличие вступившего в законную силу приговора суда, устанавливающего факт совершения преступления против правосудия, повлекшего вынесение неправосудного решения суда (статья 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, часть 2 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем возбудить уголовное дело по факту совершения данного преступления и довести дело до вынесения приговора невозможно. Действующая редакция статьи 90 УПК РФ не содержит даже оговорки о возможности преодоления следователем преюдициальной силы судебного решения в подобных случаях.

Таким образом, следователь, дознаватель, а также иные лица со стороны обвинения фактически попадают в некий «процессуальный тупик», при котором, с одной стороны, не могут преодолеть преюдицию судебного решения и возбудить уголовное дело по факту деяния, повлекшего его неправосудность. С другой стороны, для отмены данного судебного решения необходим приговор, устанавливающий факт совершения этого деяния.

Это несовершенство закона повлекло за собой массовое использование преюдиции в целях рейдерских захватов чужого имущества, в том числе государственного, посредством инициирования и использования неправосудных судебных решений по гражданским делам, а также уклонения от ответственности за налоговые преступления.

В связи с этим предлагается предусмотреть в законе следующую конструкцию преюдиции. При наличии по уголовному делу доказательств, свидетельствующих о недостоверности фактических данных, установленных в решении суда, следователь на основании мотивированного постановления будет преодолевать преюдициальную силу такого судебного решения, продолжив расследование и установив обстоятельства преступления такими, какими они были в действительности.

Неправосудное же судебное решение может быть в дальнейшем обжаловано заинтересованными лицами.

Российское законодательство, а также судебное прецедентное право (постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации) рассматривают предмет взятки исключительно как имеющий стоимостное выражение, что не соответствует требованиям ратифицированных Российской Федерацией антикоррупционных конвенций. Несмотря на то что существует судебно-следственная практика квалификации получения должностными лицами нематериальных благ (сексуальные услуги, награды, отличия и т.п.) как злоупотребления должностными полномочиями, предоставление таких благ в правовом смысле дачи взятки в российском законодательстве не является преступлением, что прямо противоречит Конвенции ООН против коррупции, Конвенции об уголовной ответственности против коррупции и Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок. Так, гражданин Российской Федерации не может быть привлечен к уголовной ответственности за дачу взятки иностранному должностному лицу, если предметом взятки выступают нематериальные блага, в том числе запрещенные к обороту (например, наркотические средства).

Представляется, что устранение данного правового пробела, наряду с реализацией вышеперечисленных мер организационного и правового характера, позволит повысить эффективность деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, а также органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности.